

*Посвящается моему здравствующему
брату Андрею ПЕТРОВУ*

Дефолт выпрыгнул неожиданно, как чёрт из табакерки. И весь налаженный годами и муторным трудом бизнес сначала закачался, а затем стремительно и неумолимо рухнул. Все бизнесмены, друзья Андрея, были в смятении, и лишь он с грустью и безнадёжностью взирал на царившую панику. А вновь испечённые акулы коммерции метались, не зная, что предпринять. Простолюдины же, наученные горьким жизненным опытом, скупали всё подряд, начиная с соли и заканчивая телерадиоаппаратурой и мебелью.

С четырьмя КамАЗами пришлось расстаться, товар распродал по дешёвке, поэтому из бизнеса ушёл быстро. Служивые разбежались, лишь трое самых верных остались рядом и преданными глазами смотрели на него, уже бывшего босса, ожидая какого-то чуда.

Но Андрей не был волшебником и понимал, что и эти скоро исчезнут из поля зрения — у каждого жена и дети, которых надо содержать. А пока менеджеры от растерянности и безнадёжности пропивали свои заначки. За аренду склада деньги были внесены на месяц вперёд. Так что выпить было где.

— За неиспользованные по договору дни аренды я вам деньги не верну, — даже не извиняясь, заявил собственник помещения Григорий, прочитав уведомление о досрочном расторжении договора.

— Знаю. Просто им уже пора осваиваться в новой ситуации, а не пропивать последнее, — усмехнулся Андрей, махнув рукой в сторону мирно поднимающих стаканы уже бывших подчинённых.

— И то верно, — вздохнул Григорий и крепко пожал руку. — Если снова встанешь на ноги, знаешь куда звонить. Дам скидку на первые месяцы.

Андрей улыбнулся, вздохнул и пошёл к выходу.

Первое время он просто отсыпался и бездумно смотрел телевизор. Главное сейчас было не пасть духом и не запить. Лучше, конечно, было развеяться и съездить, допустим, в Египет или Турцию. Но денег он так и не накопил, ибо всю прибыль пускал в бизнес.

Жена вздыхала, тихонько причитала на кухне, жаловалась по телефону подругам на экономику, правительство и всех на свете. Но всё-таки с надеждой смотрела на мужа. Сын, как всегда, сидел за компьютером, виртуальность его больше привлекала, чем мрачная действительность. А поскольку он ещё был маленьким, то о деньгах не думал — на это есть папа с мамой.

Андрей отлично понимал, что, по крайней мере в ближайшее время, бизнес не создать, весь капитал в мгновение ока растворился в экономическом процессе, именуемом дефолтом. Значит, надо устраиваться на работу, и уже в подчинение, от чего отвык.

«Придётся снова приучаться», — вздыхал бывший бизнесмен, вспоминая, как работал мастером на заводе.

Начались утомительные хождения по собеседованиям. Завод, где началась его трудовая биография, уже благополучно прекратил своё процветание и стоял как вкопанный. Пришлось искать в мелких производственных структурах. После бесплодных поисков, неудач счастье наконец ему улыбнулось. Небольшое предприятие, человек сорок, производило элитную мебель. В основном диваны и кресла. Андрея назначили на должность начальника производства. В подчинении был цех в десять человек. Соскучившись по работе, Андрей сразу начал активно осваивать новую должность. Разобрался быстро и, уловив все премудрости

процесса, решил для начала изменить условия труда. Составил более гибкий и удобный всем трудовой график. Пересчитал расценки и нормы выработки, применил коэффициенты, ввёл систему премиальных и одновременно штрафов. В результате через два месяца производительность труда подскочила в три раза! Видя успехи новичка, директор отдал под его начало ещё и бригаду грузчиков-пьяниц. Начальники там не задерживались, костяк бригады неизбежно выдерживал натиск всех предыдущих руководителей и неизменно выходил победителем в конфликтах.

На этот раз грузчики притихли. Для Андрея не составило большого труда вычислить двух тайных лидеров — любителей выпить. В один день он уволил вожakov и предложил оставшимся новые условия труда и возможность зарплаток. Видимо, такая шоковая терапия и была нужна. Всё в мгновение ока изменилось. Директор не мог не порадоваться новому подчинённому. Но начальник производства пошёл дальше. Понимая, что предприятию нужно обновление станков, изложил свои предложения.

И тут всё сразу изменилось. И не в его пользу.

В те времена страна только вышла из социализма, и бизнес многими предпринимателями понимался только как источник личного обогащения. Поэтому прибыль шла не на развитие, а исключительно в карман — на личные нужды. Мол, живём один раз, а того гляди опять всё изменится, не успеешь своё урвать. Так же и тут оказалось. Директор достраивал загородный особняк, только что женившийся сын нуждался в хорошей квартире, жена хотела в круиз по земному шару. Вкладывать доход в бизнес и ждать годы не входило в его планы.

Всего этого Андрей не знал и, считая, что не смог убедить директора в очевидном, снова изо дня в день пытался доказать своё. В результате как-то под горячую руку шеф указал ему на дверь.

Через месяц Андрей устроился на другое производство. Но там ситуация повторилась. «Видимо, надо выбирать такую работу, где надо мной никто не будет стоять», — решил он.

Но решить — одно, а найти — другое. И вдруг, вот же случай, сразу два предприятия в один день после собеседования согласились взять его на работу. Раньше бы это его нескананно обрадовало. Но сейчас он понимал, что всё может вновья повториться. И замер, не зная, что предпринять и на чём остановить свой выбор.

Размышляя об этом, листая страницы газеты, он увидел объявление о том, что в экспертное бюро требуется специалист с высшим техническим образованием. Предлагался свободный график работы и сдельная оплата труда.

Ещё плохо представляя характер работы, он пока исключил её для себя. А вот между двумя предложениями надо было делать выбор. Зарплата одинаковая, расстояние от дома тоже, да и условия мало чем отличались. Бросил монетку и пошёл туда, куда выпало.

Но мысль об экспертном бюро свербила, не давала покоя. «Скорее всего, заработки там мизерные, — думал он. — Сдельно, незнакомая работа... Много ли тут получишь? Но свободный график звучит так заманчиво. Если попробовать совместить это с основным местом работы?»

Нашёл время и съездил. Конторка занимала три комнаты в современном торговом центре. Директор, секретарь и бухгалтер.

— Остальные работают на выезде, — как бы объясняя незначительность штатного коллектива, заметил руководитель Иван Петрович.

Его продолговатое заросшее щетиной лицо с пытливым взглядом из-под нависших густых бровей высилось над служебным столом. Сидел он слегка согнувшись, крутя карандаш в руке.

Диплом авиационного института не произвёл на директора впечатления.

— В принципе это, конечно, высшее техническое образование, — задумчиво размышлял он, бросая рассеянные взгляды на Андрея. — Но вы же больше были связаны с производством.

— Да, я практик, и в этом плюс, — с нажимом ответил Андрей и нервно забарабанил пальцами по столу.

Поймав глазами эти движения, Иван Петрович тихо пропел:

— Я имел в виду, что вы далеки от теоретических разработок и исследований, это не ваше.

— Вот давайте и посмотрим. Дайте мне задание, — упрямо настаивал Андрей, глядя в упор на директора.

— Ладно, — как-то легко сдался работодатель.

И медленно, выбирая слова, заговорил:

— Задали нам тут одну задачку. Три завода конфликтуют из-за аварии, никак не могут решить, кто виноват. Один другому тёплую воду подавал. Вдруг пошла утечка, аж пар столбом и целая заводь вокруг. Один начальник доказывает, мол, другой давление большое дал. Стал судом грозить. А второй отнекивается, мол, производитель труб виноват, заводской брак. Вот такая коротенько картинка вырисовывается. У меня всего два эксперта, и все заняты по горло. Да и не берутся. Если просто осмотрите место и дадите мне устно своё предположение о причине аварии, то получите две тысячи рублей. А если сможете изложить на бумаге и сделать выводы, хотя бы в вольном стиле, а я уже всё оформлю как надо... — он с сомнением посмотрел на Андрея и добавил: — ...Тогда девять тысяч.

«Деньги неплохие, — подумал Андрей. — Как раз пригодятся за учёбу сына заплатить».

Когда новоиспечённый эксперт в сопровождении спорящих приехал на место аварии, то понял, почему эксперты уклонялись от этой экспертизы.

Все стояли по колено в снегу, а рядом в открытом люке зиял, уходя куда-то под землю, грязный провал, словно вход в преисподнюю.

— По-пижонски одеты, — покачал головой седой мастер лет пятидесяти, и, развернув комбинезон, дал ему. — Переоденьтесь, а то вашу куртку придётся сразу на помойку выбросить. Что, не знали, куда идёте? У вас какой размер обуви?

— Сорок третий примерно.

— Считайте, что вам повезло. У меня тот же. Давайте переобуемся.

Андрей смущённо шмыгнул носом. Пока он переодевался и переобувался, весь продрог. А глянув в темноту «преисподней», проклял всё и зябко поёжился. Видимо, на его лице было написано такое нежелание спускаться под землю, что один из наблюдателей сказал: «Вы уж не идите на попятную. В городе столько экспертных бюро, а никто не взялся. Не приходилось раньше? Мы вам дадим провожатого».

Первым спустился проводник. Андрей подтянул резиновые сапоги, поправил комбинезон и тоже нырнул в темноту. Руки судорожно цеплялись за качающиеся металлические перила лестницы, придерживаемой рабочими сверху. С каждым шагом вниз сумрак становился всё гуще. И вот всплеск, и он оказался по колено в воде. Сырость, казалось, пронизывала насквозь. Невольно поднял голову и увидел лицо рабочего на фоне синего неба.

— Не бойся, неглубоко тут, — тихо сказал рабочий, включая фонарь.

Луч света прорезал темноту. Пригибаясь, они прошли в бурлящей воде шагов десять. Оступившись, Андрей обо что-то задел затылком, инстинктивно поднял руку — пальцы коснулись осклизлого свода. Сквозь какие-то невидимые поры проникал воздух, и дышалось свободно.

— Это тут, — сказал проводник и навёл луч на трубу. — Я не специалист, но, судя по всему, это заводской брак.

Глаза слезились, но зрение почему-то удивительным образом обострилось, и он увидел не только трещину, но и мелкие, расползающиеся от неё метастазы.

Действительно, следов постороннего воздействия не просматривалось. По локализации всё говорило о заводском браке. Андрей пощёлкал фотоаппаратом, не очень надеясь на качественные снимки, и, радостно вздохнув, дал команду возвращаться. В это время раздался какой-то треск, и в глубине мелькнул белый просвет.

В груди у Андрея похолодело.

— Что это было? — выдохнул он.

— Кто же его знает, надо сматываться побыстрее, — испуганно ответил проводник.

— Ну что? — встретили вопросом оставшиеся наверху.

— Все в официальном заключении, — не стал вдаваться в подробности Андрей.

Снисходительные улыбки пробежали по лицам.

Уже дома новоиспечённый эксперт сел за стол, — с добытыми в библиотеке справочниками и техническими пособиями, — взял тетрадь, ручку и стал думать, с чего начать. За день нашёл в интернете несколько текстов технических экспертиз. Схема была перед глазами: описательная часть, анализ, фото, выводы. Основное — второй этап, анализ.

Мысли накладывались одна на другую. Судя по локализации и узору, трещина образовалась не в результате воздействия постороннего предмета, а вследствие заводского брака. Должны быть какие-то технические требования, они и были нарушены. Есть ГОСТы — это он узнал в интернете, но их очень много.

Расстроившись, подумал, что ничего у него не получится.

В школьные годы он мечтал стать разведчиком и развивал в себе присущие этой профессии качества: рассудительность, наблюдательность, хладнокровие. Но потом решил,

что будет космонавтом, следом — физиком-ядерщиком, врачом — и стал развивать в себе другие качества.

«Наверное, из меня мог получиться хороший разведчик, — усмехнулся про себя Андрей. — Но, увы, не эксперт». Встал впервые за полдня со стула, расправил плечи, протёр глаза.

Давно пора было ложиться, как-никак три часа ночи. Он дошёл до дивана, разделся, притянул к себе спящую жену и осторожно поцеловал в щёку.

— Спи давай, — шепнула Люся, и в свой сон.

Утром он позвонил директору экспертного бюро.

— Тут ни я, ни мои эксперты не помогут. Попробуй обзвонить заводы, которые эти трубы производят. Может, там что подскажут.

Звонок на завод оказался удачным: пожилой — по голосу — снабженец вспомнил даже ГОСТ.

Оставалось лишь грамотно изложить всё на бумаге.

Через два дня, когда он принёс текст заключения на семи листах, у Ивана Петровича вытянулось лицо, глаза забегали по страницам, и он пропел радостным голосом: «Похоже, вы для меня находка, собственно, как и мы для вас. Мои эксперты уже старички. В командировку их не отправишь, сложных экспертиз не поручишь, им что-то стандартное делать в привычку. Вам же я буду поручать эксклюзивные экспертизы. А пока получите денежку».

Довольный Андрей бежал домой, не чуя ног.

— Но думаю, что в следующий раз мне позвонят не скоро, — вздохнул он, отдавая жене заработанное.

Однако звонок раздался уже через три дня.

— Любопытный случай, показателен ростом правового менталитета граждан, — заумно рассуждал директор. — Мужик утром встал, вышел на улицу, а на крыше его «Порше» сугроб снега, и такой, что крыша прогнулась. Сначала думал, естественным порядком навалило. Затем, присмотревшись,

сообразил: не с крыши ли? Да и не было обильного снегопада! Снял всё на видео. Парень настырный. Сходил к коммунальщикам, устроил скандал, пришла комиссия, всё зафиксировала. Мужик в надежде руки потёр, а ему официальный ответ, что, мол, с крыши снег не мог упасть, машина стояла на расстоянии десяти метров от здания. Он снова пришёл в ЖКО, кричит, мол, какой дурак будет ему на крышу снег закидывать; если хотели автомобиль помять, то просто кувалдой ударили бы или кирпичами закидали, коих рядом в избытке. А они говорят, что не сходится, наука отрицает, что с крыши. Вот и хочет, чтобы мы проверили, могло ли быть такое в принципе или нет. Косвенных доказательств там много, но вот прямой улики ни одной. Возьмётесь? — спросил наконец директор.

— Попробую, — неуверенно промямлил Андрей.

— Попробуйте, — ухмыльнулся директор и как-то сбоку, словно закройщик на примерке, посмотрел на него, неприятно улыбаясь.

В первой экспертизе было проще: он уже знал ответ, оставалось только правильно сформулировать и сослаться на технические требования. Сейчас чёткой картины не было, и непонятно было, где искать ответы. Чувство неуверенности сковывало.

Андрей долго сидел, закрыв глаза. Представлял, как с крыши падает снег. Вспомнил законы Ньютона, подъёмную силу крыла. Не сразу, но смог высчитать объём снежного кома, а затем и вес. Уже воодушевлённый, продолжал дальше строить свои предположения. Рассчитал силу удара от падения на капот и установил, что выявленные повреждения соответствуют обстоятельствам. В Гидрометеоцентре получил справку о силе и направлении ветра в этот день. Определил направление движения и скорость кома снега при падении с разной заданной высоты. Соответственно определил этаж и даже место на карнизе, откуда свалился снежный сугроб.

В суде юрист из ЖКО заявил, что хочет назначить повторную экспертизу, но не знает, кому поручить. Все отказываются. Кто-то даже посетовал, что тут две недели надо разбираться, чтобы понять только.

Затем была третья экспертиза, четвёртая. А потом им потерялся счёт. Но каждый раз при назначении новой экспертизы Андрей чувствовал себя первопроходцем. По сути, он всегда решал новую задачу, как в институте. Только сейчас задачи были намного сложнее и замысловатее — рождённые самой жизнью. Такое захочешь — не придумаешь. И ещё. Если в институте неудача сулила «неуд» только тебе, сейчас в итоге неверного решения другой человек расплачивался своей репутацией, добрым именем, деньгами, а виновный мог остаться безнаказанным. Такая ответственность невольно давила, и мысли в голове сначала путались, лишь потом доводы начинали выстраиваться, цепляясь друг за друга, и приходило решение.

Он понимал, что есть более простой вариант: не пытаться найти решение задачи, а нагромоздив разных умозаключений, давать относительные ответы. Так делали его коллеги по бюро. Он читал несколько их экспертиз с выводами, что выяснить причину, а стало быть, и чью-то вину, не представляется возможным. Однако Андрей видел, что задачи решались, и всё можно было установить, будь на то желание. Формально придраться не к чему, и всё можно объяснить недостаточной квалификацией. О какой-то ответственности и вовсе не приходилось говорить. Заказчики, слепо веря в непогрешимость технических расчётов, даже не пытались перепроверить заключения экспертиз и опровергнуть их повторно. Судьи в содержание экспертиз не вникали, читая только выводы.

Но если сводить экспертизу к формальности, то и значимости от неё никакой. Дойти до сути — вот задача. Однако каждый работает как может. Или как хочет.

В итоге оказалось, что за полгода он заработал в два раза больше, чем оба горе-эксперта, вместе взятые. Они, конечно, стали поглядывать на него настороженно и враждебно.

Оценив ситуацию, директор сделал ход конём. Сложные и проблемные экспертизы он стал предлагать сначала старичкам, а, получив отказ, пожимал плечами: мол, не хотите заработать, как хотите, — и со спокойной душой передавал дела Андрею.

В тот день у Андрея возникло чувство, будто должно произойти что-то значимое. Так оно и вышло.

Глаза у Ивана Петровича горели.

— Первый крупный заказ. Уже согласовали цену экспертизы в триста тысяч рублей. На автомобильном заводе сломалась производственная линия, закупленная за миллионы рублей. Я сначала хотел отказаться, но подумал о тебе. Давай хотя бы посмотри, а вдруг осилишь?

И вот Андрей, окружённый руководством завода, стоит на бетонной площадке. Рядом стрекочут сварочные агрегаты и взрывают со свистом воздух пневматические молотки, взлетает вверх сноп бело-синих искр.

— Да выключите их наконец! — даёт команду заместитель директора и, обращаясь к Андрею, продолжает в наступившей тишине: — Вы понимаете, что мы каждый день, да что там каждый день — каждый час теряем десятки тысяч рублей! Отправили рабочих в принудительный отпуск. А производитель этого проблемного конвейера лезет в бутылку, не понимая, что убытки, уже в сотни тысяч рублей, мы взыщем с него, не говоря о стоимости самого оборудования...

Андрей машинально кивал, но, поскольку понял, что речь может продолжаться ещё долго, остановил говорившего:

— Документацию вы мне дали. Теперь мне нужен главный инженер и мастер, которые могли бы что-то разъяснить, а я пока пройдуся.

Андрей медленно двигался вдоль конвейера, осматривая его и фотографируя фрагменты: змеевики кабелей, полумесяц пульта, утыканный кнопками, тумблерами, щиты с измерительными контролирующими и самопишущими приборами, сияющие разноцветными колпачками ламп.

Сосредоточившись на этом, он даже не услышал, как за спиной простучали каблучки, а случайно обернувшись, увидел бодро подошедшую к нему высокую, баскетбольного роста, женщину — с развевающимися окрашенными в почти красный цвет волосами, в чёрной кожаной юбочке до середины бедра. Ноги у неё были стройные и такие привлекательные, что Андрей засмотрелся.

— Я главный инженер, — представилась подошедшая. — Можете звать меня просто Ритой.

Дальше осматривали линию уже вместе ещё более часа.

— Вы уверенно держитесь, — уважительно заметила Маргарита.

— Уверенность — то, что мы чувствуем, прежде чем успеем оценить ситуацию, — вздохнул Андрей.

Женщина пожала плечами, вымолвила:

— Непривычно тихо у нас стало.

— Рабочие небось расстроены, что в отпуск отправили?

— Как знать. Может, наоборот, рады.

Андрей вопросительно поднял глаза.

— А вы представьте себе: закручивать гайки или болты, клепать какую-нибудь пластину изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год? Есть такие, которые не выдерживают и сходят с ума. Но нет таких, кто любит свою работу, — женщина как-то обречённо посмотрела в самый конец цеха.

— Почему не уходят?

— В автопроме зарплаты выше, и обязательствами обрастают: женятся, появляются дети, выплаты за мебель, машину, квартиру — вот и смиряются, ненавидят, а работают.

— Пойдёмте обедать? — предложил Андрей.

— Не мешало бы.

Пройдя мимо угрюмых бетонных стен, они оказались в подвале, где была столовая. Низкие потолки, почерневшие и почему-то влажные стены, столы с замусоленными клеёнками. А ложки и вилки оказались такими мягкими, что сгибались даже от котлет.

— У вас ведь успешное промышленное предприятие, — заметил Андрей, — неужели нормальную столовую нельзя сделать?

— Это не от меня зависит, — поморщилась Маргарита.

После обеда время шло медленнее. Чем больше Андрей узнавал, тем больше начинал понимать, что столкнулся не с заводским браком, а с неправильной эксплуатацией. Но выводы озвучивать не торопился. Вернувшись домой, обложился чертежами и инструкциями и сидел до полуночи.

Утром, на совещании в просторном кабинете директора завода, так и заявил:

— Косяк ваш. Это и напишу в экспертизе.

Иван Петрович стал нервно дёргать его за рукав и, пристав, возбуждённо зашептал:

— Андрей Владимирович, такие деньги теряем!

— Могу пояснить, если надо, и письменно сформулирую, — добавил Андрей.

Все молчали.

Выждав некоторое время, Андрей произнёс:

— Тогда я поехал.

За дверью его догнал Иван Петрович и суетливо затараторил:

— Предлагаю лично вам двести тысяч, но надо написать обратное. Ведь экспертиза тоже вещь условная. На что-то можно закрыть глаза, что-то не сильно увидеть, на чём-то акцентировать внимание. Словом, не мне вас учить. Не играйте с огнём! — закончил он предостерегающе.

— Я совестью не торгую. Да и законы физики нельзя отменить.

— Тогда вы уволены, — горячась, воскликнул собеседник. Андрей кивнул и пошёл, ощущая затылком взгляд директора.

— В жизни, как в стрельбе по цели, одной из составляющих успеха является правильная оценка расстояния. А он цели не видит, — бормотал директор.

Андрей вышел из проходной. За длинным стендом с портретами передовиков производства и победителей соревнования гремели пустые бидоны, переругивались шофёры.

Опять Андрей рассылал резюме и начал хождения на собеседования.

Через месяц раздался звонок, его пригласили в бюро технической экспертизы в другую фирму.

Фирма занимала помещение в обшарпанном здании. В комнатёнке директора потолки были обезображены ржавыми подтёками, на стенах вздулись волнами выцветшие обои. Оконные рамы дрожали от порывов ветра.

— Степан Семёнович, — представился старичок с овальной лысиной и пучком седых волос на затылке. Стекла очков у него были такой толщины, что зрачки казались дьявольски расширенными. Голос звучал, как скрип пилы.

— Конечно, с тем экспертным бюро, где вы работали, наше не сравнится, — вздохнул начальник.

Андрей удивлённо вскинул брови, развёл руками, хрупкий стул под ним испуганно заскрипел, и он даже поёжился.

— Не удивляйтесь, экспертный мир — это маленькая кухня, где все друг про друга всё знают. Он уже, чем вам, кажется, — оживлённо говорил директор. — Знаю, что проявили принципиальность и честность — и заплатились. Но именно таким эксперт и должен быть, поэтому мы вас и пригласили. Количества экспертиз у вас будет намного меньше, чем там. Но надеюсь, что благодаря вашему

таланту и принципиальности мы пойдём в гору. Мало того, я поговорил со своим коллегой — начальником ещё одного экспертного бюро, он вас возьмёт совместителем.

Очки у директора запотели, и он простодушно протёр их концом галстука.

Андрей согласно кивнул.

— А главное, — подбадривая, сказал Степан Семёнович, — блажен, кто получает удовлетворение от работы. Люди, которые оценят ваш труд, всегда найдутся, так же как и те, кто его не воспримет.

На этом положительные эмоции не закончились. В тот же день его пригласили начальником цеха производства межкомнатных дверей. Производство было небольшое, соответственно и зарплата, но зато свободного времени было хоть отбавляй, а главное — был свой компьютер.

В двух экспертных бюро заказов было мало — хорошо, если две экспертизы в месяц, но Андрей этому был рад.

Ночью ему приснились бушующее море и радуга над ним.

— Это к переменам, к лучшему, — сказала жена.

Она угадала.

Вечером раздался звонок в дверь. К изумлению Андрея, он увидел Ивана Петровича и рядом — импозантно одетого мужчину лет пятидесяти.

— Мы к вам с прекрасной новостью, Андрей Владимирович! — затараторил бывший начальник. — Разрешите на минутку войти.

Андрей пропустил гостей.

— Мы накоротке, — продолжил Иван Петрович. — Это представитель производителя конвейера, который вы осматривали на автомобильном заводе, — указал он на почти квадратного, громоздкого человека в застёгнутом на все пуговицы пиджаке: — Эти прохиндеи с завода нашли какое-то сомнительное бюро экспертизы, настроившее заключение, в котором утверждают, что дефект является браком

изготовителя и с этой туфтой пошли в суд. Производитель, конечно, не согласился. Сразу вышел на наше бюро, чтобы сделать повторную экспертизу. Вы ведь тогда сразу своим зорким оком определили настоящую причину. Это судьба.

— Я же у вас не работаю, сами уволили, — пробубнил Андрей.

Представитель изготовителя, вскинув брови, озадаченно посмотрел на Ивана Петровича.

— Бросьте дуться. Погорячился, с кем не бывает. Считайте, что с сегодняшнего дня вы восстановлены в штате. Причём не сдельно, а на ставке, пусть небольшой, но ещё с каждой экспертизы процент будет. Что — мир-дружба?

Жена подтолкнула мужа в бок. Андрей, насупившись, молчал.

— У нас разное отношение к некоторым вещам. Боюсь, мы не сработаемся.

— За экспертизу предлагают шестьсот тысяч рублей — половина будет ваша, — раскрыл карты Иван Петрович.

Андрей отрицательно покачал головой.

— Три четверти ваши, четыреста тысяч, — робко, словно испугавшись самой цифры, выдавил директор.

— Я уже всё сказал. Я у вас не работаю.

Выпроводив гостей, он в растерянности задумался.

Сидевшая на краешке стула Люся, вздохнула:

— Ты всё честным хочешь быть, а такие деньги профукал. Тютя.

Андрей ничего не ответил, подошёл к окну. Худенькая, как тростинка, девочка прыгала на одной ножке по расчерченному мелом асфальту, подталкивала носком туфли стёклышко. Рядом несколько подруг что-то горячо обсуждали, поглядывая на неё.

С некоторых пор он начал ощущать свой возраст и стал чувствителен к быстротечности жизни. Боялся не смерти, а немощной старости.

— Не думал, честен я или нет. Тут другое. Есть ответственность перед задачей, которую нужно решать, и я вижу, что ответ на эту задачу только такой и никакой другой. И дело не в порядочности, хотя и в этом тоже, а в профессионализме и самоуважении.

Жена равнодушно пожалала плечами, легла на кровать и уткнулась лицом в подушку.

Через десять минут снова раздался звонок.

Теперь представитель производителя конвейера был один.

— Вы должны нам помочь. Что, под вас экспертное бюро нам специально создать?

— Зачем? Я работаю в двух других, по совместительству.

— Тогда поехали туда. Мигом договор подпишем и всё решим.

Степан Семёнович, узнав цену экспертизы, потерял дар речи и только кивал головой.

Но представитель, составляя договор, внёс пункт, что сначала выплачивается только аванс в сто тысяч рублей, остальная часть будет выплачена после того, как он ознакомится с текстом повторной экспертизы.

— Поймите правильно, мы должны убедиться, что это будет действительно технически обоснованный документ.

Директор бюро согласился, выбора у него не было.

Над экспертизой Андрей работал азартно. Если раньше он решал задачку, имея исходные данные, то сейчас все было несколько иначе. Задача уже была решена, требовалось убедиться в правильности ответа, что сложнее.

Всё исследование в экспертизе строилось на сознательном нарушении принципа построения технических процессов, употребления доводов и аргументов, замаскированных формальной правильностью. Отдельные умозаключения

выводились без связи с другими обстоятельствами, действительные связи подменялись вымышленными, искажался смысл понятий. Все это было сродни набору софистических выкладок, зародившихся ещё в Древней Греции: если ты не терял рога, значит ты рогат.

Сначала Андрей пробовал сопоставлять и искать ошибки в расчётах и формулах. Но потом понял, что именно по этому пути его мысль и хотел пустить автор экспертизы. Тогда решил отбросить официальную версию, просто её забыть, и начал решать задачу исходя из того, что она не имеет заданного метода. Для начала прикинул все пути и варианты. Затем, просчитав каждый, отобрал несколько лучших. Это было сродни шахматной партии, когда, играя сицилианскую защиту или ферзевый гамбит, один из игроков в расписанных веками дебютах делает новый, и всё приходится продумывать заново.

Он ложился спать не раньше часа, мог вскочить в три часа ночи и сидеть в оцепенении, бездумно глядя в окно.

— Если даже откажутся платить, — сказал Степан Семёнович, взвешивая в руках толстенную пачку заключения повторной экспертизы, — будем судиться. Юристы сказали, что всё равно отвоюем свою долю.

— Почитаете?

— Я пролистал. Чтобы в это вникнуть, нужно несколько дней, а чтобы проанализировать — недели.

Заключение в сканированном виде отправили заказчику электронной почтой.

Через три дня завод-изготовитель выплатил гонорар.

А через неделю Андрея вызвали в суд как автора повторной экспертизы.

Он впервые был в суде и сильно волновался.

Вопросов было много, и он чувствовал себя фехтовальщиком, где каждый вопрос — это выпад шпаги, а каждый ответ — защитный приём, требующий умственного напряжения.

— Мы ставим под сомнение компетентность заключения, — гордо заявил юрист, торжественно оглядев присутствующих.

— Но я не услышал от вас ни одного довода, опровергающего расчёты вашего оппонента, — задумчиво возразил судья.

— Мы сомневаемся в квалификации данного эксперта. Нашу экспертизу проводил кандидат технических наук. К материалам приложена копия диплома. А у данного эксперта таких квалификаций нет. Кому больше веры?

— Ваш кандидат технических наук только что выступал, и никаких аргументов, опровергающих заключение новой экспертизы, не привёл.

Судья задумался, затем, словно продолжая свои мысли вслух, сказал:

— По сути, уже можно выносить решение, но сумма иска астрономическая, такой ещё у меня не было.

Он снова ушёл в себя. Зал затих.

Через несколько минут судья медленно заговорил:

— Я увидел, что главным конструктором этой линии был господин Марышев, доктор технических наук. Он сейчас на пенсии и живёт в нашем городе. Вызовем его в качестве специалиста. Его мнение будет неоспоримым и поставит точку в техническом споре. Делаю это только из-за астрономической суммы иска, по сути, его можно было и не вызывать.

Андрей был уверен в своих расчётах, но всё равно волнение не покидало его.

А тут ещё новый начальник экспертного бюро, Тимофей Евгеньевич, всё приставал:

— А вдруг?

И вот новое заседание суда. На этот раз людей в зале прибавилось. Появились даже журналисты. Дел на такие суммы исков в районном суде отродясь не бывало.

Главным конструктором оказался сухонький старичок в пенсне — классический тип неувядающего образа советского учёного.

— Господин Марышев, вы ознакомились с заключением представленных экспертиз. Что можете сказать по этому поводу? — задал вопрос судья.

— Прежде всего я хотел бы полюбопытствовать, находится ли в зале человек, проводивший повторную экспертизу?

— Да, — вставая, представился Андрей, у него на лбу выступил пот.

Старичок подошёл к Андрею и протянул ему для пожатия руку:

— У вас светлая голова и пытливый ум, молодой человек! Вы, бесспорно, одарённая личность. Если бы я оставался на посту главного конструктора, то сделал бы вас своим замом!

От растерянности кто-то в зале зааплодировал.

— Тихо! — строго сказал судья и, улыбнувшись, добавил. — Здесь всё-таки не Нобелевскую премию дают.